Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

"Подождите. Дай мне разобраться..." раздался слегка взволнованный голос госпожи Манас. После этого на доске [Школы Высшего Сознания] Линь Саньцзюй появилось несколько строк с царапающим звуком. Это был первый раз, когда доска была использована таким образом с момента ее создания.

В нескольких строчках был изображен упрощенный рисунок здания. Грубый рисунок состоял в основном из двух горизонтальных линий с несколькими вертикальными линиями между ними. Каждая клетка была помечена цифрами, обозначающими этажи. Однако, когда Линь Саньцзюй и госпожа Манас пытались расставить цифры, обозначающие каждый этаж, они оказались в затруднительном положении.

"Согласно кнопкам в лифте, всего 30 этажей. По логике вещей, это должно быть от 1 до 30. Но..." Белые слова на доске на мгновение перестали появляться: "Когда это цифры перепутались?"

Линь Саньцзюй внутренне усмехнулась.

Когда она увидела вторую пару "братьев и сестер на 15-м этаже", она тут же остановила свой полет вперед. Прежде чем братья и сестры увидели ее, она улетела в противоположном направлении. Какая пара братьев и сестер была настоящей? Где находился настоящий 15-й этаж? Она была окончательно сбита с толку.

В самом начале Линь Саньцзюй вспомнила эксперимент, о котором слышала еще до апокалипсиса. Если лестница имела уникальный уклон, то у поднимающегося по ней человека создавалась иллюзия, что он поднимается по бесконечной лестнице. Если бы кто-то спроектировал лестницу таким образом, начиная с 15-го этажа, то, возможно, Линь Саньцзюй, спускаясь вниз, на самом деле летела вверх. Таким образом, возвращаясь на тот же 15-й этаж. Однако она быстро отбросила это нелогичное объяснение.

Она развернулась и полетела обратно на первоначальный 15-й этаж, где Рена была сбита страницей альманаха Рино. Хотя братья и сестры на этом этаже тоже играли в карты, они находились в жилом блоке, а не в коридоре. Эта сцена показывала, что проблема явно существует, но Линь Саньцзюй не хотела с этим мириться. Боясь, что это проделки Рино, она специально разбила стекло шкафа с пожарным краном в коридоре на этом этаже, чтобы отметить это место, прежде чем вылететь.

Она вылетела из окна так, что оказалась снаружи здания. Она пролетела два этажа вниз и снова бросилась внутрь. Линь Саньцзюй потеряла дар речи.

После того, как она тремя способами определила свое предыдущее местоположение, она увидела на стене ту же самую цифру 15. Там также была похожая пара братьев и сестер, играющих в карты. Однако стекло шкафа с пожарным гидрантом здесь не было разбито. Это указывало на то, что здесь действительно было два 15 этажа и две пары братьев и сестер.

Линь Саньцзюй тоже попыталась взлететь с первого этажа, отсчитав 15 этажей. Это должен

был быть надежный способ добраться до настоящего 15-го этажа. К сожалению, после двух попыток она обнаружила, что каждый раз, когда она входила в здание, 15-й этаж был немного другим.

Более того, эти два 15-х этажа сопровождалась сегментом, соответствующим 16, 17-м этажам или 13, 14-м этажам. Линь Саньцзюй не могла даже определить настоящий 15-й этаж, не говоря уже о том, чтобы различить набор братьев и сестер, которые выглядели совершенно одинаково.

"В любом случае, Рино здесь не настоящий, верно? У него нет метки". Госпожа Манас была настолько поглощена ситуацией, что забыла об этом. Линь Саньцзюй беспокоилась, но госпожа Манас, казалось, была просто зрителем попкорна: "Тебе повезло, что ты находишься в своей высшей форме сознания. Неважно, что это за призраки, они не смогут причинить тебе вреда".

Очевидно, госпожа Манас уже решила, что ее роль воспитательницы относится только к Линь Саньцзюй.

"Вы правы, - Линь Саньцзюй не хотела отвечать на вторую половину слов учителя, - я своими глазами видела, что Рено с меткой использовал свои способности альманаха. Он не должен быть самозванцем". Хотя Линь Саньцзюй не могла подтвердить личность Рено, она была рада, что хотя бы знала, кто такой настоящий Рено. Учтывая, что это существо, стоящее перед ней, видело ее труп, и было почти в состоянии использовать его не по назначению, Линь Саньцзюй не могла не испытывать томительного страха. Однако она не могла сразу напасть, хотя и понимала, что это самозванец.

Если бы Рена рядом с ним была настоящей, она бы все равно приняла самозванца за своего брата. Поэтому она не позволила бы Линь Саньцзюй напасть на брата без причины. Если бы эта Рена была самозванкой, она бы защищала свою спутницу. То есть Линь Саньцзюй должна была напасть на Рено (без метки на запястье), пока Рена не было рядом. В противном случае, прежде чем строить какие-либо планы, ей нужно было убедиться в личности этого Рена.

"Независимо от этого, я должна вести себя нормально..." Линь Саньцзюй вышла в коридор, ведя себя бесстрастно.

Рена, нахмурившись, держала в руках карту, но при виде Линь Саньцзюй сразу загорелась. "Эта Линь Саньцзюй вернулась!" - усмехнулась она. Когда "Рено" повернулась, чтобы посмотреть на Линь Саньцзюй, девушка тайком поменяла карту в руке.

"Если она так делает, значит, она настоящая?" неуверенно подумала Линь Саньцзюй.

"Почему ты вдруг исчезла?" После этого "Рино" смотрел на нее все с тем же веселым, собранным настроением, он даже несколько раз лениво зевнул. Он ворчал: "Разве не прекрасно, что "проклятие" закончилось? Зачем ты заставила меня играть с тобой в карты..."

Линь Саньцзюй колебалась, думая: "Неужели на этом этаже события развивались иначе?"

Не успела Линь Саньцзюй, стоявшая рядом с братьями и сестрами, додумать мысль, как Рена

спросила "Куда ты только что ходила?".

Подумав немного, Лин Саньцзюй ответила просто: "Гуляла".

Неважно, кем были эти самозванцы, они, скорее всего, не могли повлиять на нее или навредить ей. Лин Саньцзюй решила использовать это преимущество.

"Тебе тоже скучно?" Рена бросила косой взгляд на Рино: "Не знаю, чего боится этот трус. Наверное, он почувствовал холодный ветер и у него началась паранойя... Слушай, мы пробыли здесь почти ночь, но ничего не произошло. Мне так скучно".

"Ну, что-то произошло, но ты не в курсе", - пробормотала госпожа Манас из головы Линь Саньцзю. Странно, но Рино не стал отвечать, услышав слова Рены. Вместо этого он странно посмотрел на Лин Саньцзю. До этой выходки они бы поссорились сразу... Чем больше Рино сдерживал себя, тем подозрительнее он выглядел.

Видя, что он не реагирует, Рена, похоже, немного смутилась от своих действий. Она что-то пробормотала, прежде чем подросток спросил: "Ты уронила шпильку?".

Рена вдруг замерла. Линь Саньцзю тоже была ошеломлена. Рена носила слишком много маленьких аксессуаров. Если бы она сняла их все, то могла бы украсить ими рождественскую елку. Было удивительно, что Рино заметил эту деталь.

"Если он смог это заметить, значит, он настоящий Рино?"

"Блестящая, из стразов, немного похожая на розовую морскую звезду... Разве тебе не очень понравилась эта пара сережек?". Рино наклонил голову и посмотрел на левое ухо девушки. На самом деле, на левом ухе Рены было уже много других хрустальных сережек, и их было трудно отличить друг от друга. Если бы девушка потеряла сережку, Линь Саньцзюй даже не заметила бы этого.

"О, да!" Рена потрогала свое ухо и подскочила: "Наверное, я уронила ее в тот раз, когда снимала или надевала обратно свои аксессуары!"

"Она может быть под кроватью", - небрежно сказал Рино, рассматривая свои карты с незаинтересованным выражением лица. "Ты не против потерять его?"

"Пуи! Как ты смеешь так говорить, когда во всем виновата ты", - Рена встала и пожаловалась. Она повернулась и открыла дверь отремонтированной квартиры, после чего вошла внутрь, чтобы поискать свои серьги. Когда она проходила мимо Линь Саньцзю, Линь Саньцзю заметила, что белые носки девушки были чистыми, благодаря образу, созданному ее высшим сознанием. На них не было ни пятнышка грязи.

Она интуитивно почувствовала, что что-то не так. Если она хорошенько подумает, то события, произошедшие между ними, должны быть другими. Рена с испачканным носком была наверху.

Тогда как эта Рена никогда не искала никого, поднимающегося по лестнице.

□□□e□□□□□v□□.□□m

" Не поможет, если я буду знать это..." подумала Линь Саньцзю. Как только Рена переступила порог другой квартиры, Рино бросился вперед.

"Неужели он сейчас нападет?" Линь Саньцзю встревожилась и быстро отступила назад. Только в этот момент она поняла, что он не собирается нападать на нее. Вместо этого он показывал ей полоску бумаги на своей руке.

"Это не моя сестра!!!", - нацарапал подросток на листке бумаги. Восклицательные знаки были выделены жирным шрифтом и подчеркнуты. Это было довольно шокирующе.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2988160>